

A colorful illustration of a man with a beard playing a stringed instrument, possibly a balalaika, on a small stage. He is wearing a white t-shirt and brown pants. In the foreground, several people are seen from behind, watching the performance. One person in a blue dress has their arms raised. The background features a building with large windows and a string of colorful lights hanging above the stage. The sky is a mix of blue and pink.

КОГДА МЫ МОЛОДЫ

**Владислава Хлевная
Владислава Шандараева
Ольга Глушкова
Надежда Кобозова
Мария Фефелова
Виктория Малькова
Олеся Раткевич
Анастасия Сейфулина
Алина Жукова**

**Когда мы молоды.
Сборник прозаических и
поэтических произведений
студентов Новосибирского
государственного университета**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63422232

ISBN 9785005186164

Аннотация

Когда мы молоды, жизнь предстаёт для нас в особенном свете. Нам кажется, что мы знаем чуточку больше, чем остальные, и нам хочется этим поделиться, хочется рассказать о том, что нас беспокоит и о чём мы мечтаем. У каждого свой способ это сделать, а мы решили писать. Здесь мы собрали прозаические и поэтические произведения студентов и выпускников факультетов журналистики и филологии Новосибирского государственного университета. Все эти рассказы, сказки и стихи – о нас. И о вас, возможно, тоже.

Содержание

Над книгой работали	7
Легко ли быть молодым?	8
Машина времени	10
О важном	13
Ольга Глушкова	13
Надежда Кобозова	20
Странник и судьба	23
Снегирь и вера	25
Глупец	27
Странник и жизнь	30
Странник и воспоминания	33
Алина Жукова	35
Владислава Шандараева	37
Мария Фефелова	42
Владислава Шандараева	44
Владислава Хлевная	50
О дружбе и любви	52
Алина Жукова	52
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Когда мы молоды

Сборник прозаических и поэтических произведений студентов Новосибирского государственного университета

Авторы: Фефелова Мария, Жукова Алина, Малькова Виктория, Глушкова Ольга, Шандараева Владислава, Кобозова Надежда, Хлевная Владислава, Сейфулина Анастасия, Раткевич Олеся

Редактор Мария Фефелова

Редактор Елена Климова

Оформление обложки Алина Жукова

Иллюстратор Алина Жукова

Корректор Юлия Елисеева

© Мария Фефелова, 2020

© Алина Жукова, 2020

© Виктория Малькова, 2020

© Ольга Глушкова, 2020

© Владислава Шандараева, 2020

© Надежда Кобозова, 2020

© Владислава Хлевная, 2020

© Анастасия Сейфулина, 2020

© Олеся Раткевич, 2020

© Алина Жукова, иллюстрации, 2020

ISBN 978-5-0051-8616-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Над книгой работали

Авторы идеи

Мария Фефелова

Елена Климова

Редактор-составитель

Мария Фефелова

Корректоры

Юлия Елисеева

Мария Фефелова

Иллюстрации

Алины Жуковой

Иллюстрация на обложке

Алины Жуковой

Легко ли быть молодым?

Почти каждый день мимо меня проходят десятки и даже сотни студентов. Даже не проходят – пробегают, и я несусь мимо, не всегда успевая понять, кто передо мной, на ходу лишь здороваясь в ответ. Но я знаю, что у каждого из них есть своя история, которую он хочет рассказать Другому, своя мечта, которую он должен воплотить, а это так трудно-больно, когда огромная в своей интенсивности мысль разрывает тебя, что, кажется, легче умереть.

Получив сборник, я первым же делом пролистала его до самого конца, высматривая имена тех, кто открывается для меня с новой стороны. Ведь всех этих авторов я уже знаю не первый год, кого-то ближе, кого-то не очень, обо всех у меня есть свое представление, и не только как о студенте, но и как о человеке. Однако быть автором – это нечто совершенно новое. Бесценно, что мне дали возможность прикоснуться к этому миру и позволили оценить.

Уже привычны стали рассуждения о том, что молодёжь ничем не интересуется, кроме самой себя, стремится пойти по максимально простому пути, сбежать от проблем. Но это не про тех, кому сейчас 15—25 лет. Прочитайте о том, как не всё равно Марии Фефеловой, в какой стране она живёт, и как она умеет мечтать о любви и шоколадном мороженом; о том, как Слава Шандараева способна жить дальше, зная,

что такое жуткий страх смерти, и писать очень увлекательную фантастику; как Вика Малькова может быть хрупкой и мужественной и щедрой одновременно; как Настя Сейфулина понимает пробуждение Автора в юном человеке и может быть и пессимистичной, и оптимистичной одновременно; как Надя Кобозова строго спросит с каждого из нас за выбор пути; как Олеся Раткевич звонко кричит о боли тоски; как Алина Жукова уже по-взрослому может рассказать об отношениях мужчины и женщины; как Владислава Хлевная учится искать новые формы для выражения вечного; как Ольга Глушкова по-разному, но каждый раз поэтично пишет об одиночестве.

Пусть в текстах авторов этого сборника встречаются современные рафы, маффины, пусть рифмы не всегда ловки, а ирония уже где-то встречалась, но зато в них есть главное – желание жить и помогать, желание выразить в слове страдание и радость от жизни. Молодым быть очень трудно. Но эти молодые гораздо честнее многих из нас.

*Людмила Буднева,
старший преподаватель
Гуманитарного института НГУ*

Машина времени

– Можешь почитать студенческие работы и написать вступительные слова к сборнику? Не журналистика, художественные тексты.

– Да, конечно. Присылайте.

Вот уж не думала, что этим звонком начнётся мой путь к машине времени. И что она, эта машина, так запросто упадёт мне в почту.

Разумеется, для начала о своём обещании я начисто забыла: семья, работа, творчество, друзья. Всё как у всех: часов в сутках отчаянно не хватает. И вдруг – о Боже, сборник! Скачиваю в читалку. Наливаю чашку чая. Открываю... и ух – проваливаюсь без малого на двадцать лет назад, в мои восемнадцать-девятнадцать. Выдыхаю. Читаю медленно-медленно. Из отдельных текстов, как из кусочков мозаики, складывается картинка. Так вот какие они, сегодняшние студенты. Похожие на нас. И совсем, совсем другие.

Если бы меня попросили описать эти рассказы и стихи одним словом, я бы сказала: искренность. О чём ни говорят авторы – выдумывают фантастические миры, рассказыывают о себе и своих знакомых, пишут притчу или аккуратно укладывают слова в рифмующие строки – всё это они делают открыто, доверяя миру и своим читателям на сто, нет, на двести процентов. И я прошу помолчать моего внутренне-

го редактора. Да, кое-что я бы поправила. Где-то посоветовала поискать более точные слова или избавиться от штампов. Только не сегодня, не сейчас. Я, в конце концов, не на работе, а в машине времени.

Однако напоследок всё же поделюсь советом Якова Акима, который приводит в своей книге «Учись видеть!» нежно любимая мной Марина Москвина: «Начинающий должен начинать не с нуля, а с того хорошего, что было уже написано». Читайте. Читайте стихи и прозу, классические романы, современные рассказы, пьесы, фантастику, нон-фикшн, young adult. Пишите, подражая любимым авторам. Пишите, стараясь быть ни на кого не похожими. Пишите – и всё у вас получится.

*Дарья Бехтенёва,
журналист, детский писатель*

Авторы

О важном

Ольга Глушкова Прощание с Академом

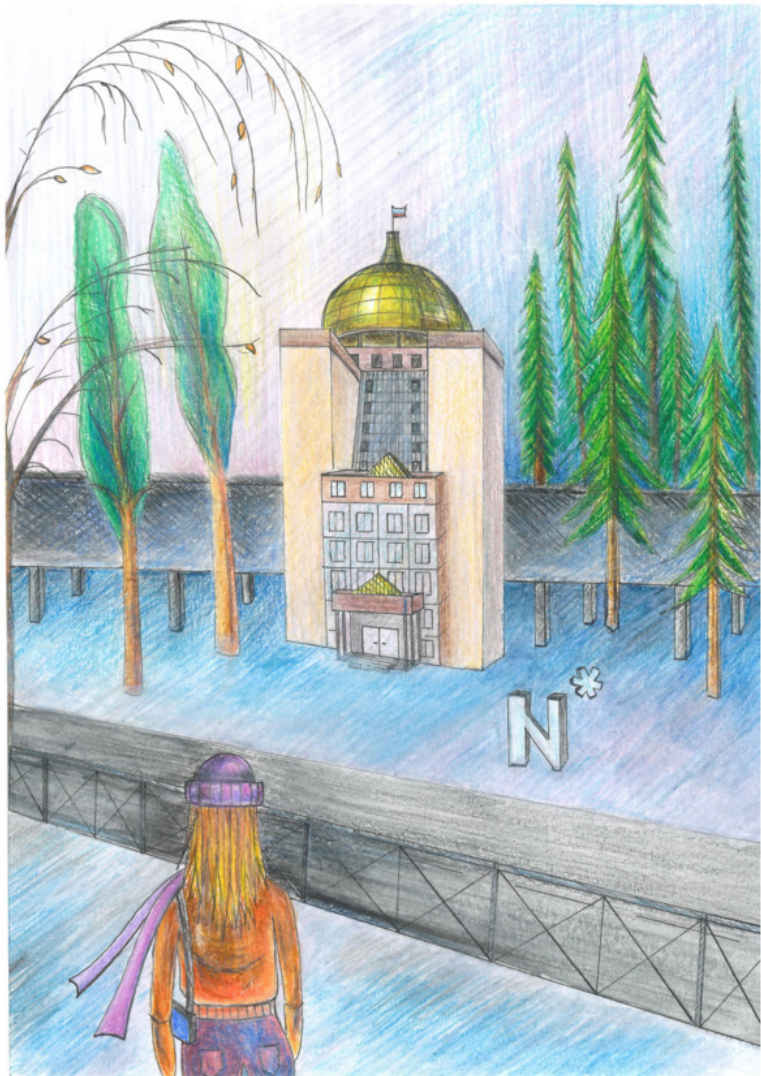
Будущее было неизбежно.

Никто не понимал этого так, как лес. Соня ходила по знакомым тропинкам, всматривалась в переплетения веток над головой, иногда прикасалась к коре ближайших деревьев. Она рассказывала, что всё, всё – целых четыре года! – заканчивается, и она скоро уедет (правда, ещё не решила, куда); что не сможет больше гулять по лесу Академа. Он слушал, он говорил в ответ – мягким шелестом листвы, пением птиц, хрустом сухих веточек под ногами, – говорил, что он не в обиде, что это было замечательное время и что она должна двигаться дальше. Они прощались.

Впервые Соня приехала сюда, чтобы подать документы в Университет, ровно четыре года назад. Она не была уверена, что хочет учиться в Академгородке, но судьба решила всё за Соню, не дав ей бюджетных мест в Красноярске и Питере.

Лес ей понравился сразу. Он окружал кампус со всех сторон, лежал между Университетом и остановкой, шёл по обе стороны шоссе, ведущего к пригородной станции, окольцо-

ывал стадион и маленькими островками проникал на территорию общежитий. В лесу можно было оказаться, пройдя в любую сторону от Университета. Осенью и весной лес пах сырой землёй, летом между деревьями проглядывали белые и розовые цветы, в воздухе неуловимо пахло мёдом. В лесу бескончаемо пели птицы (они не замолкали даже ночью, как Соня узнала на первой же сессии), бегали толстые белки и редко встречались люди. Однако среди этих редких прохожих попадались такие, из-за которых приходилось звонить в Студенческий Патруль. На первом курсе номер Патруля был у Сони на быстром наборе.

– Мне кажется, – сказал ей Эдик, попавший на её вызов третий раз за неделю, – что эксгибиционисты тебя как-то особенно любят.

В отличие от леса, он Соню сначала невзлюбил. Она это не сразу поняла, конечно, а только на второй год, когда они, наконец, подружились – разница в отношениях с лесом оказалась огромная. Теперь Соня не опаздывала на физ-ру из-за того, что заблудилась в трёх соснах у спортивного корпуса, да и пятикилометровая пробежка вокруг кампуса не превращалась в десятикилометровую. До станции Соня могла дойти любимыми путями, на какую тропинку ни повернула бы, хотя раньше она старалась держаться рядом с шоссе. А ещё зимой, шагая к остановке, Соня перестала поскользываться на присыпанном снегом льду. И за оставшиеся три года – о, счастье! – не встретила ни одного эксгибициониста.

Перемены начались после летней сессии. Соня получила за последний экзамен свою первую тройку, чувство свободы перебивали остатки синдрома отличницы, трепыхавшиеся где-то в затылке. Она отвечала всем сочувствующим, что тройка – это ничего, а она и без стипендии полгода проживёт. А потом добавляла, что намного грустнее сейчас расставаться с родной семёркой, но выхода нет – общагу закрывают на ремонт. А ведь у неё такая комната хорошая. И балкон на лес выходит... Соне очень нравится.

В десятке, куда она переехала, балконов уже не было, зато

остался вид на лес. Ещё была соседка, с которой Соня никак не могла найти общий язык, и из-за этого стала реже торчать в комнате. Учиться Соня уходила в библиотеку (милые тётушки ей всегда тепло улыбались и даже разрешали самой искать нужные книги в архиве), с подружкой с исторического болтала, сидя на подоконнике в коридоре, а с сериалов перешла на подкасты и стала слушать их, гуляя по лесу. Сначала бродила туда-сюда по тропинке Горюшкина, потом стала сворачивать на тропинку академика Беляева, оттуда уходила на академика Ершова или Замараева. Названия Соня узнала намного позже, весной, когда решила стряхнуть снег с табличек, установленных в начале каждой тропинки. Весь сентябрь же она просто шагала вперёд, запоминая дорогу, собирала листья и поглаживала стволы деревьев, смеялась над шутками в подкастах, корчила гримасы и размахивала руками, отвечая на реплики ведущих. Лес наблюдал, прислушивался и однажды просто не дал Соне, увлечённой очередной историей подкастера об отце, свернуть не туда. С тех пор не переставал её опекать.

И вот Соня закончила Университет. На прошлой неделе получила свою синюю корочку, сделала фотографии для мамы и «Инстаграма» на фоне знаменитого Университетского купола. Отметила это среди удивительных людей, которых любила всего четыре года (казалось – вечность). Вчера отнесла в библиотеку Бахтина (хоть и думала оставить себе на память, а библиотеке возместить ущерб за потерянную

книгу) и коробку зелёного чая для тётушек. Поболтала с заведующей и кастеляншей, получила поздравления от любимой охранницы Маргариты Ивановны. Завтра выселяется. Осталось попрощаться с лесом.

Соня бродила по тропинке академика Ершова и слушала завывания ветра между деревьями. Сегодня МЧС прислало сообщение о штормовом предупреждении, и под хруст древесины Соня даже подумала, что именно так, наверное, умирают настоящие академовцы – от упавших в лесу веток. И лес навсегда оставляет их рядом с собой.

Лес засмеялся в ответ тихим шелестом листьев. «Настоящие академовцы вообще не умирают, – снова подумала Соня, но это не был её привычный внутренний голос. Было похоже, что этот шёпот с хрипотцой, возникшей словно бы после хронической простуды, проник в подсознание извне. – Они уезжают далеко-далеко, видят много чудес, узнают новые имена и лица. Женятся, растят детей и домашних животных. И однажды после жизни, полной любви, настоящие академовцы возвращаются в свой лес. Неважно – мёртвыми или живыми».

Соня остановилась и огляделась. Лес видел её, размышляющей о влюблённости и о синтаксисе; слышал, как она поёт и какие наставления даёт первокурсницам – и тем, и другим она не гордилась; он знал Соню лучше, чем некоторые её соседки, и теперь... она уезжает. Соня улыбнулась. Она уезжает, потому что именно это и должно было случиться. Она

научилась всему, чему могла, у этого Университета и у этого леса. Впереди была жизнь, неизбежно полная любви.

Надежда Кобозова

Камень и Снегирь

Разговаривали однажды Камень и Снегирь. Камень говорит:

– У тебя есть крылья, которые позволяют тебе летать, ты видел много прекрасных мест, а я даже уползти никуда не могу.

Снегирь подумал и ответил:

– Знаешь, когда я только вылупился из яйца, я был самым маленьким среди своих братьев и сестёр, самым слабым. Я очень долго не мог научиться летать, много болел и плакал. Но однажды, когда все мои родные улетели и оставили меня в гнезде одного, я понял, что никто не виноват в том, что я такой. Никто мне не поможет стать настоящей птицей, и я должен сделать это сам! Я много и упорно тренировался, наблюдал за другими, делал безуспешные попытки. И вот однажды я наконец взлетел! Какое это было прекрасное чувство! Я летел всё выше и всё дальше. С тех пор я никогда не останавливаюсь, всё время работаю над собой, стараюсь развиваться и постигать новое. А что делаешь ты для того, чтобы подняться в небо?

Не дожидаясь ответа, Снегирь улетел. Много времени прошло, прежде чем Камень осознал правоту мудрой птицы. Никто не был виноват в том, что он сотни лет лежал на одном

боку и смотрел в облака, даже не пытаясь подняться. Позже, когда умер сам Снегирь, его дети, внуки и даже правнуки, над землёй парила гордая каменная птица, рассекая крыльями воздух и вселяя надежду в каждого, кто её видел.

Странник и судьба

Вывеска гласила: «Магазин „Судьба“. Товары на любой вкус и цвет!»

Это было интересно и заманчиво, и Странник толкнул старую дверь магазина, вошёл в прохладное помещение. На полках огромных шкафов стояли самые разнообразные по толщине и цвету книги, а сам магазин был переполнен людьми. Посетители брали книги с полок, рассматривали переплёты, читали содержание. К путешественнику подошёл весьма немолодой мужчина с сединой на висках и абсолютно бесцветными глазами.

– Чем могу вам помочь?

– Вы продаёте книги?

– Я ничего не продаю. Я отдаю людям судьбы.

Молодой человек очень удивился. Ни в одном из его путешествий, ни в одном из миров он не видел, чтобы вот так запросто кто-то отдавал людям разные судьбы.

– Вы удивлены. Это всегда так. Посмотрите на ту даму в красной шляпе, – старик указал на женщину, рассматривающую розовый блокнот. Она заметила интерес путешественника к себе, глянула на него свысока, положила блокнотик в карман и вышла из лавки. – Эта дама только что выбрала себе судьбу любовницы одного крупного банкира. Не самый удачный выбор, скажу я вам. А вон тому юноше пригляну-

лась судьба физика-ядерщика. А какая судьба по вкусу вам?
– Боюсь, я уже давно выбрал свою судьбу.

Старец пожал плечами и отошёл к маленькой девочке, стоящей в дверях.

Это было так увлекательно, что Странник простоял в магазине ещё какое-то время и решил покинуть его только тогда, когда ноги окончательно затекли.

На улице вовсю грело солнце, пели птицы, мимо проезжали машины. Около памятника паровозу сидела женщина в красной шляпе и просила милостыню у прохожих. Мужчина опешил и сразу же забежал обратно в лавку. Отыскав бесцветного старика, он рассказал ему о женщине.

– Вы, видимо, не из этого мира, – вздохнул тот. – Дело в том, что большинство людей, как только выходят из моей лавки, забывают о том, что сами могут выбирать свою судьбу. Становятся нищими, ленивыми и, по сути, несчастными людьми.

– Но ведь это нечестно!

Старик снова пожал плечами и, буркнув: «Сами виноваты», ушёл. Ушёл и Странник.

Снегирь и вера

Снегирь расправил крылья и полетел на закат. Оставшийся один мужчина ошарашено смотрел на мир, будто видел его в первый раз. Он снял с дерева петлю и забросил в кусты табуретку. Ещё несколько часов назад этот человек хотел покончить с собой из-за своих неудач, а теперь его глаза сияли добротой и мудростью. К человеку подлетела Ворона.

– Здравствуй. Что ты делаешь?

– Начинаю новую жизнь.

Ворона посмотрела на петлю, лежащую на земле, и недовольно каркнула:

– Еще один самоубийца. Все деревья тут заняли своими тушами.

– Что ты, Бог с тобой! Я теперь всё понимаю. Я был глуп и не умел распоряжаться своей жизнью, но теперь я вижу, как ошибался! Бог всегда был со мной! Он послал мне Праведную Птицу, которая открыла мне глаза и помогла узреть Бога!

Ворона, которая хорошо знала Снегиря, раскрыла клюв и, сорвавшись с места, полетела за чёрной точкой на горизонте.

Еле догнав птицу, она сказала:

– Что ты творишь? Ты ведь не веришь в Бога. Зачем ты рассказал ему о том, во что сам не веришь?

Снегирь посмотрел на нее и глубоко вздохнул.

– Я не верю, и мне уже не поможет, а у него теперь всё будет хорошо.

Глупец

Глубоко под землёй, там, куда не проникал не только солнечный свет, но даже воздух, сидел на цепи старик. Он так давно сидел там, что его руки и ноги уже давно отказали, а глаза поблекли и ослепли. Целые столетия он размышлял о том, как хорошо наверху, как прекрасно было бы освободиться от цепей, отомстить злому колдуну, посадившему его под землю, и достойно умереть с лёгким сердцем. Каждые пятьдесят лет он вспоминал слова колдуна, чтобы не забыть, что он тут делает и кто он такой.

«За твою необычайную глупость и нежелание думать я запираю тебя в тюрьме под самой высокой и неприступной скалой, которую только можно найти в мире! Выйти оттуда ты сможешь только тогда, когда наберешься хоть небольшой мудрости».

Старик считал, что колдун обманул его, ведь, проведя столько времени под землёй, он уж точно набрался мудрости и обдумал все думы на свете! За это он ненавидел колдуна лютой ненавистью.

Однажды, когда старик как обычно размышлял на тему относительности всего сущего, до его слуха донёсся давно забытый звук. Звук падающих капель воды. Вода была совсем близко, и удивлённый старик произнёс:

– Как вода попала сюда? От поверхности очень далеко!

– И что? – вдруг сказала вода. Её голос был журчащим и живым. – Сюда очень легко добраться, если захотеть. Что ты тут делаешь?

– Злой колдун заточил меня сюда и сказал, что я выберусь лишь тогда, когда наберусь хоть малой мудрости, но он солгал!

Вода рассмеялась переливами.

– А ты думаешь, что ты мудр?

– Конечно! Я столько лет тут просидел и столько всякого надумал! Время имеет спиралевидную структуру, любое мнение ошибочно, так как абсолютной истины не существует, научное знание начинается там, где все остальные знания подвергаются недоверию! Я ещё много могу сказать, а этот колдунишко не выпускает меня!

– Я бы тоже не выпустила. Миру не нужен такой глупец, как ты!

– Но...

– Вместо того чтобы просто убить тебя, маг решил научить тебя всему, что необходимо. Он дал тебе место для размышлений, повод и уйму времени. Если бы ты был поистине мудр, ты бы сказал ему спасибо за такую возможность осознать свою глупость и постараться разобраться в ней. По-настоящему умный человек не ненавидит того, кто преподавал ему урок. Каждое препятствие – это опыт и мудрость. Посмотри на меня. Земля отрезала мне путь в твою тюрьму, но я не злюсь на неё. Я начала точить камни и грунт.

Я становилась сильнее, когда добиралась в самые отдалённые и потаённые уголки земли. И я благодарна земле за этот урок! Правда, теперь я вижу, что в этой пещере нет ничего интересного, и я ухожу. Продолжай и дальше думать о науке и просиди тут ещё целую вечность, глупец.

Старик ещё долго прислушивался, но больше ничего не слышал. Вода навсегда покинула его тюрьму и никогда не возвращалась...

Странник и жизнь

Огромное пространство, заполненное звёздами и планетами, кружилось и извивалось перед его широко раскрытыми глазами, зорко выглядывающими интересное. Ничего. Сплошная рутина. Ничего необычного и стоящего внимания. Мимо путешественника пролетел воздушный шар. Воздушный шар в открытом космосе. Так далеко от Земли. Путешественник посмотрел на небольшую планету, вынырнувшую из-за огромного метеора. Вокруг этой планеты, словно миллионы спутников, висели в пространстве разноцветные шарики. Странник удивился и, недолго думая, начал пробираться среди них с намерением разузнать об их появлении. Приземлившись, он очутился посреди огромного поля. Голубая трава, далёкая звезда, светившая, словно закатное Солнце, и одинокий человек посреди этого волшебного пейзажа. Он был стар и сед, около него стоял баллон с газом, а карманы протёртого пальто оттопырены из-за огромного количества ещё не надутых шариков. Мужчина доставал их по одному и заправлял газом, потом завязывал белой ниткой и отпускал вверх. Этих шариков вокруг него было множество, и они занимали практически всю планету, пестрея совершенно не похожими друг на друга разноцветными боками.

– Зачем ты это делаешь? – спросил Странник у старика.

Тот, совершенно не удивившись гостю, ответил:

– Им это нравится.

– Кому?

– Шарикам. Я даю им свободу и лёгкость, дабы они могли улететь отсюда, куда захотят.

– Но ведь они не улетают.

Мужчина вздохнул и достал из кармана очередной шарик.

– Да, они считают меня своим отцом и не хотят улетать.

Поют мне порой песни и спускаются иногда в гости. Иногда они все вместе собираются и подхватывают меня, унося в космос к моей родной планете.

– И не скучно тебе тут? Наверное, это утомляет.

Старик посмотрел на путешественника и воскликнул:

– Ничуть! Они мои дети, и в каждом из них есть частичка моего знания, моей любви и жизни. К тому же за ними очень интересно наблюдать. Некоторые из них всё-таки улетают и находят себе где-нибудь дом и призвание. Ты ведь тоже чей-то улетевший шарик, верно?

Путник пронзил его своими глазами и, ничего не ответив, покинул планету.

После, вспоминая старика, он улыбался и каждые несколько лет возвращался к нему послушать звук надуваемых шариков и посмотреть в глаза доброму Демиургу, коим и был старик...

Странник и воспоминания

Он открыл чемодан и начал напряжённо всматриваться в его содержимое. Пока парень смотрел на вещи, лежащие в старом сером саквояже, они жили и разговаривали. Перемигивались и перестукивались, шептались и хихикали.

Маленькое пёрышко Странник подобрал на скамейке в солнечный день. Птица, потерявшая его, давно улетела и оставила после себя лишь запах Снегиря и маленькое чёрное перо. Теперь оно щекотало кусочек верёвки, который в качестве браслета надевал давний друг. Памятный подарок пестрил синим боком и отливал на свету давними историями. Странник погладил браслетик и задел рукой статуэтку дельфина. Лёгкое керамическое млекопитающее недовольно покосилось на своего спасителя и снова закрыло глаза. Когда-то оно чуть не попало под машину, выпав из сумки пожилой дамы, а Странник выхватил его из лап небытия и оставил у себя.

Сломанные часы тактично молчали. Они знали, что именно ищет их хозяин в своих закромах и услужливо напоминали ему о времени, когда умерло его детство. Именно тогда они остановились. А вот дедушкин будильник остановился не от этого. Он просто очень гордился собой и от этой гордости лопнул. Над стариком все смеялись в чемодане. Особенно девушка с пожелтевшей фотографии. Она нахло-

нила набок голову и смеялась, но её светлые глаза хранили только боль и тяжесть. С этой тяжестью не могли поспорить даже грузики от весов Вселенной. Они и правда лежали, но немного поодаль. Сами весы в глубине космоса уравнивали Зло и Добро, а грузики подкинули в карман Странника проходящие торговцы.

– Пора всё это выкинуть...

От этой фразы пуговицы, ленточки и старые карточки, игрушки, камни и письма, тени, воспоминания и эмоции в страхе начали трястись.

– Может, в следующий раз...

Путник вытащил свою счастливую бабочку из груды памятных вещей и закрыл чемодан.

– Откуда у меня эта привычка? Почему я все ещё храню все эти годы?

Он грустно улыбнулся и надел бабочку.

Алина Жукова

Радости в мелочах

Эти мокрые улицы, блики машин,
Ветер северный дуется, достигая вершин.
И прохожие хмурятся, и бегут по делам,
Я гуляю по улице, лишний выбросив хлам.

Я иду, мне не холодно, мне тепло и легко,
И душа устремляется ввысь далеко,
В лужах вижу узорные капли дождя,
Это дело небесного клана вождя.

Я промокла насквозь, но люблю летний день.
Стало сыро, свежо, за деревьями тень.
Воздух чист и пронзителен, лёгок, тягуч,
Видю, мальчик грозитя на полчище туч.

Он хотел поиграть, змея в небо пускать,
Но внезапно сменилась погода,
И надежды не стал этот парень терять,
Стал разыгрывать целую оду.

Вдруг сменилась улыбка, блеснули глаза,
Мальчуган смотрит вверх и глядит в небеса.
В небе солнца лучи пробивают заслон:

«Посмотри в облака! Видишь? Это же слон!

Вон жираф, а вот кит, вот цветы и луга,
А левее взгляни! За тобой радуга!»
Как сумел этот парень и тебя, и меня
Удивить, позабавить, никого не виня,

Он сумел разглядеть то, что сложно, в простом,
Не искал он проблем, не стоял под зонтом.
Дождь закончился, ветер умеренно дул,
Мальчик змея достал и под трепетный гул,

Звонко радуясь, прыгая, веселясь и, смеясь,
Улыбка его рекой полилась...
Этот день в беззаботное детство войдёт,
Но не скоро ещё это парень поймёт.

Иногда всё так плохо: и в мечтах, и в делах.
Недосып, суматоха, правды нет и в словах.
Посмотри на прохожих, что ты видишь в очах?
И замечь, всё так просто: радости – в мелочах.

Владислава Шандараева

Божьи коровки летят в тепло

Конец сентября, солнечно. На асфальтовых дорожках – кровавые пятна погибших воинов. Они похожи на раздавленную рябину.

Я боюсь божьих коровок. Вообще любых насекомых боюсь. Даже не так. Испытываю к ним сильную неприязнь, граничащую с отвращением. В помещении душно, но до наступления темноты окно открывать нельзя. Я пару дней назад уже совершила такую ошибку и расплачиваюсь за неё до сих пор. По плотной шторе ползёт маленькая божья коровка. Ещё одна, уже явно достигшая половозрелости, сидит на оконном стекле. Третья, которой давно пора заняться спортом, всем своим жирным тельцем развалилась на уголке книжной полки. Спасибо другу, который просветил: божьи коровки летят туда, где тепло, чтобы спариваться и размножаться. Больше ни о чём не буду его спрашивать.

Я вторые сутки борюсь с желанием с криками выбежать и не возвращаться в общагу как минимум месяц. Ну, или взять волю в кулак и выкинуть незваных гостей в окно. В таких условиях невозможно заниматься! Засовываю ноутбук в рюкзак, одеваюсь и иду к выходу, лучше позанимаюсь где-нибудь в парке. Надев куртку, понимаю, что забыла рюкзак, мысленно чертыхаюсь, возвращаюсь в спальню и в ужасе за-

мираю. На полу лежит крошечный красный бугорок. Нерешительно подхожу ближе, наклоняюсь. Чёрт! Чёрт! Это она. Та самая, жирная, с книжной полки. Я на неё наступила, когда шла к выходу. Перебарываю отвращение, пытаюсь поднять бездыханное тельце. Руки дрожат. До чего мерзко. Изпод пятнистых крылышек торчит что-то оранжевое, полупрозрачное. Главное – не задеть эту мерзость. Надеюсь, это крылышки, а не внутренние органы.

Наконец, всё закончено. Гость погребён в пакете с мусором, я иду в парк, солнце нежно скользит по лицу и заставляет улыбнуться. Люблю сентябрь.

***

Она ушла. От бессмысленности нашей миссии хочется биться о стекло до потери сознания. Аластер мёртв. Кто будет следующим? Я или, может, Эгилия. Прошло более двух тысяч лет, наша раса рассчитала вплоть до секунды момент столкновения Земли с астероидом из Седьмой галактики Альфа-Цина, нашла планету с такими же условиями жизни, что и здесь, продумала строение ракет, которые, подобно ковчегу из легенды этих двуногих, доставят большую часть живых организмов к новому дому. Дело за малым: передать наши вычисления самым иррациональным, зато готовым каждому доказать своё умственное превосходство обезьянам.

До столкновения осталось чуть меньше 1360 челове-

ских суток, а мы за тысячу лет ни разу не смогли выйти на связь с этими созданиями. Солнце приятно согревает стекло, я почти спокоен, от усталости клонит в сон. За двое людских суток это существо женского пола не заметила ни наших пиктограмм, ни надписей на обложках тетрадей. Почему мы смогли полностью расшифровать их язык всего за человеческую неделю, а они за две тысячи лет не внедрили достаточно мощные микроскопы в свой быт?

Снова начинаю злиться. Тихий скрежет крыльев Эгилии о мои отвлекает от грустных мыслей. Благодарно трюсь в ответ, одновременно посылая через Биотоп 7 мысленное сообщение. Эгилия – совсем юная, но порой гораздо рассудительней меня. Она за несколько мысленных сгустков убеждает не отчаиваться и пытаться до конца. Победного или нет. Главное, сделать всё для выполнения миссии. В конце концов, мы или спасём все организмы планеты, или погибнем вместе с ними.

Хлопает дверь. Наша обезьяна быстро подходит к письменному столу, швыряет на него рюкзак, на ходу стягивая куртку. Вновь начинает идти ко входной двери. До чего же непродуманные создания! Не успеваю среагировать. Эгилия молниеносно оказывается на рюкзаке, вползает внутрь. Заворожённо смотрю на щель в молнии замка, считаю микросекунды. Сейчас она подключит наш передатчик к её ноутбуку, и тогда...

***

Я открываю рюкзак, вытаскиваю ноутбук. Мне мерещится тихий и резкий хруст. Не придаю этому значения, ставлю моего электронного друга на стол. Да что..! Какая мерзость! Эти божьи коровки даже в рюкзаке. Что ещё хуже, одну я раздавила прямо на крышке ноутбука. Бегу в ванную, долго мою руки. Потом заверну насекомое в туалетную бумагу и выброшу, сейчас главное – смыть её кровь, или сок, или из чего они там состоят?

***

От нагретого стекла исходит тепло, мне кажется, что я снова дома, на диком лугу. Я ни о чём не думаю. Потом, когда моя психика будет готова, я осознаю, что Эгилия мертва, а я остался один. Позже я придумаю новый план и в последний раз рискну. Но сейчас мне не хватит сил принять этот исход. Поэтому я просто сижу на тёплом оконном стекле и смотрю на голубое ласковое небо. На ноутбуке бугорок, когда-то бывший моим главным соратником. На сером асфальте за этими стенами красные кружки собратьев, погибших под весом двуногих. Они похожи на раздавленную рябину, которая так же, как все мы, погибнет через 1360 человеческих суток.

Мария Фефелова

Родная Сибирь

О Сибири моей родной
Рассказать я могла бы много.
Здесь, в Сибири, любимый дом,
С ней сплелась моей жизни дорога.

Необъятный сибирский простор
И высоких небес бесконечность,
Вспышки алых и розовых зорь,
Облака, что несутся в вечность.

Королевой сибирского края
Величаво тайга стоит.
Словно землю всю обнимая,
Тихим ветром со мной говорит.

Здесь в озёрах, как в светлых мечтах,
Отражаются сосны, берёзы.
В разнотравье и ярких цветах —
Сотни бабочек, пчёлы, стрекозы.

Пусть здесь ночи совсем не южные,
В небосклоне бархатно-синем
Рассыпаются звёзды жемчужные —

Погляди, до чего красиво!

О Сибири моей родной
Рассказать я могла бы немало.
Не найдёшь ты другой такой —
Столь прекрасной, любимой самой.

Устремятся в туманную даль
Реки бурные, тихие, синие...
Ни о чём мне с тобою не жаль,
Ты – Сибирь моя милая, милая...

Владислава Шандараева

Несуществовавшее происшествие

Холод заставляет межклеточную жидкость циркулировать быстрее, сокращения главного клапана ускоряются, тревожность растёт. Открываю глаз. Включаю тепловизор. Датчик мозговой активности считывает пробуждение. Подаёт сигнал главному процессору. Включаются вакуумные обогреватели, играет высокочастотная мелодия, стимулирующая работу мозга. Встаю, отправляюсь в гигиеническую капсулу. Прежде чем задраить люк, снимаю тепловизор, кладу на антигравитационную полку. Погружаюсь во мрак. Тепло, мокро, сухо, снова мокро, температурные режимы стремительно переключаются – стандартная процедура закаливания сейчас включена во все, даже самые недорогие гигиенические капсулы.

Через пять минут я чист, причёсан и одет. Выхожу из капсулы, тянусь за тепловизором. Что за? Ни полки, ни моего зрения. В помещении уже жарко, но без зрительного импульса я не могу отключить теплодувы. Кромешная темнота угнетает. Дольше пятидесяти минут находиться в состоянии бодрствования без зрения опасно для психического здоровья. Пожизненное лишение тепловизора – наказание за самые страшные преступления против отечества. Даже смертная казнь гуманней.

По шее стекает влажная капля. От волнения запускается защитный механизм – поры выделяют влагу, чтобы защитить верхний эпителий от перегрева. Мы отделились от водных форм более ста миллиардов лет назад, но всё ещё боимся высоких температур и сухости. Поворачиваюсь на 180 градусов, нащупываю гигиеническую капсулу. Два шага влево, три вперёд – стена. Двигаюсь вдоль неё до рубильника сигнала тревоги.

Откидываю защитную крышку, прижимаю третий слева отросток для сканирования биоматериала. Вздрагиваю от стука – упала вторая защитная панель. Наклоняю голову вперёд, чувствую на зрачке вязкую слизь. Резкая вспышка лазера падает прямо на сетчатку, на несколько секунд ослепляет. Вокруг только белый. К счастью, темнота быстро возвращается. Воцаряется полная тишина – дом обесточен, все механизмы сохранения жизнепригодной среды выключены. В таком режиме я могу просуществовать сутки. Поводов для беспокойства нет, через тридцать три минуты и сорок одну секунду здесь будет патруль. Он разберётся, что с моим тепловизором.

Итак, мне нужно на протяжении ещё тридцати трёх минут сохранять рассудок в кромешной темноте. Не считая небольшого приступа паники, лёгкого обезвоживания и неприятного запаха, исходящего от слизи пор, я в порядке. Как нас учили на УВЧЭС – уроках выживания в чрезвычайных и экстремальных ситуациях, при потере зрения нужно в первую оче-

редь найти безопасный угол и расположиться в нём до прибытия помощи.

Опускаюсь на четвереньки и ползу вдоль стены. Рано или поздно она упрётся в другую стену и таким образом создаст угол. Мягко. Влажно. Чувствую импульсы доброжелательности и любопытства. В ужасе замираю. Кто-то проник в мою персональную капсулу сна! Я слышал о таком только в легендах и криминальных сводках. Сумасшедшие и выродки с физическими уродствами, которые избежали послеродового умерщвления, недограждане и недозвери, которые всю жизнь скрываются в токсичных областях государства и порой забираются в капсулы граждан. Обычно это заканчивается смертью для разумного существа. Выродка, конечно, затем тоже умерщвляют, но это отнюдь не возмещает вред, нанесённый государству.

Мысли проносятся в одно мгновение и проецируются на мои импульсы. Неизвестное существо отшатывается. Я чувствую его страх. Мне отчего-то становится жалко неопознанное нечто. Мой испуг вытесняется чем-то вроде сопереживания, описанного в книгах по нехарактерным эмоциональным реакциям. Я сосредотачиваюсь и протягиваю мысленную нить тепла. Существо несмело приближается, следуя моей тепловой трассе. Я охватываю его всеми двенадцатью щупальцами. Оно оказывается маленьким и хрупким. Страх спровоцировал в нём мощный выброс слизи, оно покрылось ей полностью и размазало очертания тела.

Я довольно брезглив, но это существо наполнено каким-то необъяснимо привлекательным светом. Мне даже кажется, что темнота приобретает лёгкий розоватый оттенок, который меняет интенсивность, падая на предметы. Этого, естественно, не может быть, ведь я по-прежнему без тепловизора. Однако меня окутывает спокойствие и уверенность. Я посылаю существу импульсы расположенности, и оно отвечает жгучей признательностью. От такого теплового воздействия мои поры намокают, но это не доставляет дискомфорта.

Я считаю, что создание очень юное, из расы нежнейших. Оно весьма сообразительно и даже остроумно. Я всё больше проникаюсь симпатией и даже как будто привязываюсь. Течение времени перестаёт существовать. Такое со мной впервые. Мы погружаемся в увлекательный обмен импульсами.

Грохот взломанного клапана оглушает, вспышка внешнего освещения доставляет физическую боль. Я выпадаю из реальности на декаду секунды. Прихожу в себя от прохлады тепловизора на глазе. Вижу четырёх патрульных в полной амуниции. В их щупальцах что-то маленькое, спутанное медными шипованными канатами. Защитная броня поглощает любые импульсы, и я узнаю моего гостя, только когда его дотаскивают до двери. Он корчится от боли в свете внешней стороны капсулы. Я сжимаюсь и покрываюсь слизью от осознания того, что сейчас случится.

Хочу остановить патруль, но вдруг замечаю тринадцатое щупальце у пленника. Это выродок. Ошибка природы, часть государственных отходов, непонятно как дожившая до половозрелости. Меня пронзает мысль: оно разумно. За ней следует вторая: я общался с выродком. Сообщить о его разумности – навлечь на себя смертную казнь или лишение тепловизора. Мысли превращаются в неразличимый вихрь. Начинаю задыхаться. Падаю.

Прихожу в себя и слышу оповещение от мозгового датчика: летаргический сон прерван после трёх минут и двадцати семи секунд. Я один в моей капсуле. На глазу тепловизор. Включаю новостной приёмник, чувствую импульсы тревоги и возмущения: «В капсулу гражданина ворвался жестокий выродок расы нежнейших. Патруль прибыл как раз вовремя и спас гражданина». Перестаю вслушиваться, сосредотачиваюсь на внутреннем таймере. Надо забыть. Мысли подобны преступлению. Ко мне приходил преступник. Выродок, который пытался меня убить.

По телу пробегает остаточный импульс тепла, лёгкое пощипывание от ироничной шутки. Оно было разумно. Было, как я. Не замечаю сочащейся слизи, не считываю новостной приёмник, не чувствую внутренний таймер. Я видел убийство. Я видел убийство. Я видел убийство. Я видел...

Писк полученного уведомления вырывает из небытия. Включаю импульсную проекцию: «Дорогой Краснощупый Е-0752, патруль доложил о произошедшем на вас нападении,

поэтому высокочтимый мыслительный центр резервации постановил освободить вас от общественных работ на нынешние сутки. Лечебная комиссия постановила вам пройти процедуру полной антибактеризации в вашей гигиенической капсуле, а затем принять капсулу слипина, для погружения в глубокий сон до следующих рабочих суток. Мыслительный центр постановляет приступить к реализации рекомендаций немедленно».

Вхожу в гигиеническую капсулу. Прежде чем задраить люк, снимаю тепловизор, кладу на антигравитационную полку. Погружаюсь во мрак. Тепло, мокро, сухо, снова мокро, температурные режимы стремительно переключаются, очищающий гель жжётся. Ничего не вижу, отдаюсь во власть гигиенической программы. Я ничего не видел. Меня ждёт глубокий сон и стандартные рабочие сутки. Я никого не встречал, со мной не происходило ничего нестандартного.

Владислава Хлевная

***

Тернистое солнце закрывая руками
И щурясь от боли, крича невольно,
Веками поэтов любовь убивала,
Писали пером свой маленький ад.
Что значит любить? Писали годами,
Писали на стенах и в зимний мороз,
Конверт запечатав, скорей отправляли,
Писали со страстью, не зная всех грёз.
Время прошло, смешалась колода,
Души поэтов приходят во снах,
Тот хулиган, что вечно скандалил,
И тот, что Дантесу в дуэли проиграл.
«Вас любовь погубила? Ответьте мне честно:
Вернувшись назад, полюбили бы вновь?
Готовя петлю, покидая мир с честью,
Спуская в тот день злополучный курок».
Они зажимали в руках по листочку,
Губ уголки опустив не спеша,
Поставили в жизни финальную точку,
Когда разрывалась на части душа.
«Забудь, что любовь – земное проклятье,
Угроза для жизни, опасность и крест,
У неё, вопреки всему, белое платье,
Прозрачная сетка сплетенья сердец.

Мы женщинам строки всегда посвящали,
До встреч разделяла нас тонкая нить.
Чудных мгновений я помнил начала...
Я любил для того, чтобы ярче гореть.
Любите, творите! Стихи посвящайте,
В сердца запустите светящийся май,
Трагических судеб сценарий забудьте,
Мы писали пером
Свой маленький
Рай».

О дружбе и любви

Алина Жукова Дружба

- Тётя Аля, а дружба между мужчиной и женщиной бывает?
- Думаю, бывает, Саша.
- Значит, у тебя есть такой друг?
- Есть.
- Расскажешь?
- Ты спрашивай, что тебе интересно. Может, и расскажу.
- Хм, мне всё интересно. А как вы с ним познакомились?
- На сайте знакомств.
- На сайте знакомств?
- Да, что тебя удивляет?
- Там попадаютсся плохие люди.
- Плохие – это какие? Даже если они есть, это не значит, что там нельзя найти хороших.
- Значит, тебе сразу попался хороший человек?
- Что-то много ты задаёшь вопросов. Сбиваешь меня с мысли.
- Всё-всё. Молчу.

– Ну, тогда слушай. В общем, познакомились мы на сайте знакомств. Поначалу довольно долго переписывались. Около месяца. Общение шло легко и непринуждённо. Мы с ним сразу сошлись. Вот и всё.

– Как это всё? Ну, а в жизни что? Не встретились?

– Встретились.

– Так расскажи, расскажи! Как это случилось?

– Это было просто. Мы жили с ним в одном районе, что было довольно удобно. Мы могли встречаться в позднее время и гулять столько, сколько хотим. На первую встречу он опоздал, а, впрочем, он опаздывал всегда. Потом приходил, извинялся, и мы шли туда, куда глаза глядели. С ним я увидела множество новых мест в нашем районе. Таких, о которых сама не знала, либо не замечала. А на нашу первую встречу мы пошли к настоящему маяку. Я мечтала туда попасть целый год, только сама не знала, как его найти... Слушай, а как ты думаешь, что должно лежать в дамской сумочке?

– А причём тут это?

– Раз спрашиваю, значит, интересно.

– Ну-у, думаю, помада, зеркало, расчёска, документы.

– Да, возможно. А знаешь, что в день знакомства было с собой у меня?

– Что?

– Кафка и пиво.

– Хм. Интересный набор. А зачем?

– Что, заинтриговала? Тогда слушай дальше. Однажды мы

переписывались. Так, о том, о сём. Речь зашла о книгах. Почему-то мы заговорили о Кафке, а у меня дома было одно из произведений этого автора. Он хотел прочитать его. Я тогда сказала ему, что могу дать эту книгу, а он ответил, что нам придётся встретиться. Я этого не боялась, спросила, когда мы можем это сделать. Он ответил: «Да хоть завтра. Только после моей работы». Я согласилась. Так мы и договорились о встрече.

– Так просто?

– Ну да. А зачем усложнять?

– А пиво причём?

– А пиво не причём. Он предлагал купить в магазине сидр, а у меня не так давно прошёл день рождения. С того дня у меня осталось пиво, которое некому было допить, а тут нашёлся повод. Чего добру пропадать? Вот я и предложила взять пиво с собой.

– Так, получается, ты идеальная девушка.

– Хах, с чего такие мысли?

– Ну, как же? Идти с незнакомым человеком в неизвестное место, так ещё и принести с собой то, что любят многие мужчины. Ты, наверное, сразу ему понравилась.

– Может быть.

– И как прошла ваша встреча?

– Неоднозначно. Путь был долгий: час туда, час обратно. Первую часть пути мы узнавали друг друга. Мне казалось, что он сильно волновался, потому что говорил много

и сбивчиво. Вторая часть пути была уже более расслабленной, непринуждённой, но самое прекрасное случилось в середине маршрута.

– И что же было?

– Мы шли вдоль речного канала, как вдруг впереди показался силуэт маяка. Чем ближе мы подходили к нему, тем больше он становился. Наконец мы поравнялись с ним, сели на выступ и посмотрели на небо – там был закат. Розовое свечение плавно разливалось вдоль горизонта, растворялось в синем небе и отражалось в волнах водохранилища. В одно мгновение стало так тихо, спокойно. Снизу кто-то жёг костёр, поэтому до нас долетал его запах. Здесь мы уже перестали быть чужими друг другу. Мы говорили о сокровенном. О том, у кого и что лежит на душе. Именно здесь я достала пиво, которое мы в итоге распили вместе, и здесь же я подарила ему книгу. Уже совсем стемнело. Мы разглядывали созвездия, но нужно было возвращаться назад.

– Как романтично...

– Он проводил меня до дома. Я на несколько секунд задумалась, как нам сейчас попрощаться, ведь как с первой встречи будет заведено, так потом и пойдёт. Я была благодарна ему за возможность увидеть такое красивое место, поэтому обняла его. Тем временем часы показывали второй час ночи. Я уже давно не возвращалась домой так поздно.

– А он тебе понравился?

– Как приятель.

– А что было не так?

– Всё было так, как должно быть.

– А дальше что происходило?

– Дальше мы гуляли, ходили друг к другу в гости, играли на гитаре.

– А он сразу понял, что вы с ним только друзья?

– Знаешь, мне кажется, нет.

– А в чём это выражалось?

– Иногда он смотрел мне в глаза, а я видела в них блеск, интерес, влечение – такие, которые бывают при большой симпатии или влюблённости. Он говорил мне много приятных вещей о том, какая я красивая и загадочная. Ему нравилось, как я поддерживаю его и помогаю советами. Кроме этого, некоторые действия показывали его равнодушие ко мне.

– Какие, например?

– Ну, во-первых, он бросил курить, когда узнал, что я не люблю запах сигарет. А во-вторых... Однажды мы гуляли вдоль берега. Он спросил: «Ты голодная?» Я ответила: «Нет», но понимала, что он бы хотел сейчас перекусить. Я позвала его в гости, на ужин. Он согласился. Только сказал, что не может идти с пустыми руками. В это время мы проходили мимо магазина. Я говорила, что ничего не нужно, что у меня ещё даже остался торт с дружеских посиделок и сладкое точно не стоит брать, а то пропадёт. Он был настойчив, мы всё же зашли в магазин и тут он мне сказал: «Ну, если не хочешь сладкое, давай куплю макароны». Я сказала: «Давай». А про себя подумала: «Почему он назвал именно этот продукт? У меня ведь действительно на днях закончилась вся лапша. Как же метко он попал и угадал!» Кроме этого, покупка макарон показалась мне более полезным и дешёвым вариантом. Мы подошли к полке с этими изделиями. Я выбрала ту марку макарон, которую обычно беру сама. Скажем, рублей за сорок. Он же посмотрел на меня презрительным, но шутливым взглядом, который говорил о том, что та упаковка какая-то несолидная, и взял итальянские макароны в картонной упаковке, которые стоили в три раза дороже. Я с ним спорила. Мы там чуть не поругались. Потом он просто взял меня за плечи, как бы говоря этим жестом: «Остынь», и пошёл на кассу. Это сработало. Я успокоилась. Я поняла, что он щедрый человек и что ему важен телесный контакт, которого становилось всё больше. Он всегда провожал меня

до дома и обнимал на прощание. С каждой нашей последующей встречей, я чувствовала, что эти объятия становились крепче.

– Так он, наверное, влюбился в тебя?

– Я не знаю, но я очень этого боялась.

– Почему?

– Потому что у меня не было ответного чувства, и я бы не дала ему то, что было нужно. Я боялась разбить ему сердце вновь.

– Вновь? У него уже случался неудачный опыт?

– Случался. У него и в целом жизнь складывалась не так прекрасно, как могла бы.

– Что у него происходило?

– В семь лет он остался без родителей: мама умерла от болезни, папа покончил жизнь самоубийством, выпрыгнув из окна. Кстати, из-за этого у моего знакомого появилось много фобий и скованности – он часто закрывался от людей, а мне вот, наоборот, начал открываться. У него была девушка. С ней они долго встречались. Собирались переезжать в Москву. И вот однажды он позвал её в ресторан, чтобы сделать ей предложение. Купил цветы, кольцо, надел костюм, галстук. Он уже держал в своей руке эту бархатную маленькую коробочку, а девушка в это время сказала ему: «Прости, нам пора расстаться». После этого он впал в затяжную депрессию. Ну, а через пару месяцев познакомился со мной.

– Ух. Ему, наверное, повезло, что он тебя встретил.

Но всё же, почему ты в него не влюбилась?

– Знаешь, он оказался хорошим человеком. Очень добрым. Он не терял веру в лучшее, но с самой первой встречи был не в моём вкусе: пирсинг, татуировки, окрашенные волосы – человек неформальной внешности. Кроме этого, нам было интересно друг с другом, но наши миры сильно расходились, наш взгляд на будущее был разным. Меня пугала его неопределённость, нестабильность, излишняя мечтательность.

– А как же он понял, что для тебя он только друг?

– Я сама ему это сказала.

– Как? Не побоялась?

– Побоялась. Но ещё больше боялась усугубить ситуацию. Перейти точку невозврата, когда он будет ненавидеть меня за то, что я долго пудрила ему мозги.

– Но он ведь сам у тебя не спрашивал о том, что ты к нему чувствовала?

– Не спрашивал.

– Тогда ты бы не была виновата.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.